

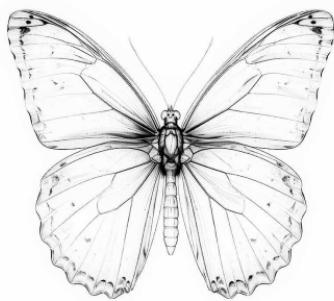
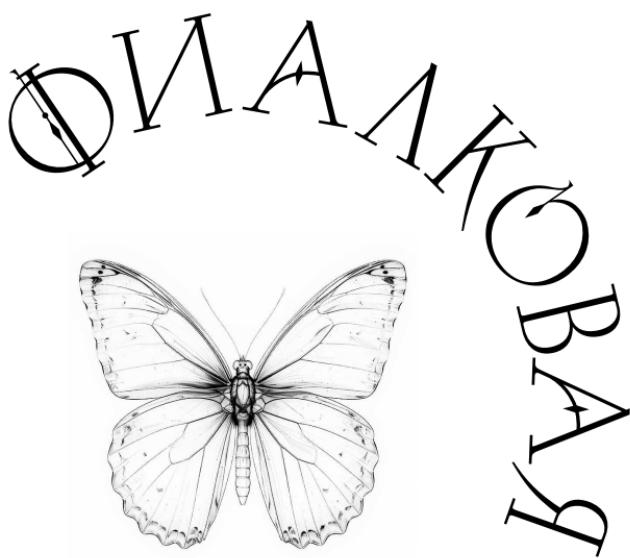
Читайте в серии
«Румперия. Дыхание магии»:

Калисто Ла Фей
«Докричись до меня шёпотом»

Марина Адлер
«Моя фиалковая ведьма»

МАРИНА АДЛЕР

ОВАЛКОВАЯ
ВЕДЬМА

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
A31

Иллюстрация на обложке
Милана Корягина

Иллюстрация на форзацах
Aila

Художественное оформление
Алёны Шороховой

Адлер, Марина.

A31 Моя фиалковая ведьма / Марина Адлер. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с. — (Румптерия. Дыхание магии).

ISBN 978-5-04-225560-1

В Королевстве Нортс сложно быть ведьмой. Потомки фэйри окончательно захватили власть над людьми и основали жестокую Инквизицию, истребляя любого человека, обладающего магическими способностями.

Миллиора скрывает свою природу, но внезапно становится разменной монетой своих родственников. Ее выдают замуж за одного из полукровок-фэйцев. Но самое страшное в неизбежном браке то, что будущий супруг — ее главный враг, основатель Инквизиции, самый жестокий убийца ведьм и магов. Он тот, в кого нельзя влюбляться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225560-1

© Марина Адлер, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Будучи ведьмой во времена Инквизиции, когда за колдовство приготовлена кара на костре, главное при встрече с мужчиной — успеть заметить за его прелестной улыбкой жестокого охотника, который может забрать не только сердце, но и жизнь...

Глава I. Мантараж

Мотылек:

Воскресный завтрак проходил как обычно — терпимо. «Матушка», так просила звать себя вторая и последняя жена моего умершего два года назад отца, неустанно продолжала упоминать о моих многочисленных «достоинствах» во внешности, употребляя при этом слова, больше подходящие для описания какого-нибудь болотного чудища, нежели юной девушки.

За все годы, пока я приходилась ей падчерицей, она ни разу не упускала возможности испортить мне завтраки, обеды и ужины подобными речами, ведь по большей части только на них мы и виделись.

С годами ее слова перестали вызывать во мне обиду и злость. Да и когда я стала жить в доме моего безвременно умершего мужа, вызывая при этом пересуды окружающих, стало легче переносить редкие воскресные визиты родственников.

Казалось, что это какая-то невыносимо назойливая муха сейчас жужжит, летая вокруг головы. «Мухи — надоедливый народец, но вполне безобидный», — подумала я, сравнивая эту брюзжащую особу с насекомым. Вот только прихлопнуть мачеху, словно муху, к сожалению, не позволялось. Увы.

Марина Адлер

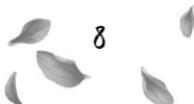
— И еще эти глаза... — протянула она скорбным голосом. — Странно, что в тебе и правда нет ни капли магии. Только сильнейшие ведьмы, по слухам, имеют настолько бесстыдно яркие глаза.

Я вздохнула.

— Матушка, наверняка для вас это ужасная новость, ведь теперь не удастся полюбоваться, как меня лишают жизни в центре города. Это стало бы наилучшим способом раз и навсегда избавиться от меня. Ведь вам показалось, что просто выдать меня за престарелого богатого лорда, чтобы поскорее сбыть со своих рук ненавистную падчерицу, — недостаточно. Теперь вы решили сделать меня ведьмой. — Я все же не сдержалась и с жестокой улыбкой оглушила эту «муху».

Как только любимый отец и единственный мой заступник умер, а его поместье, как и право на опеку до двадцати одного года, унаследовал мой сводный брат, меня принялись регулярно выводить в свет, выставляя будто породистую кобылу на аукционе перед женихами. Но даже несмотря на довольно хорошее положение моего отца, а теперь и сводного брата, у обычных людей, у полукровных фейри — самых влиятельных мужчин Королевства Нортс — я не пользовалась спросом.

Хоть мне и удалось успешно пройти проверку Инквизиции в пятнадцать лет, насыщенный фиалковый цвет глаз все еще оставлял сомнения по поводу моего происхождения, отпугивая женихов лучше любой проказы. Ведь кто захотел бы взять в жены девушку, которая могла оказаться ведьмой? Все боялись и намека на наличие магических сил у человека, а тем более страшились оказаться его близким родственником — ведь всех, кто делил одну кровь с ведьмой или магом, Инквизиция уничтожала, а супругов лишала всех привилегий и статуса в обществе.

Моя фиалковая ведьма

С тех пор, как чистокровные фейри проскользнули в наш мир и, наплодив отпрысков, почти все ушли обратно через проходы, открывающие иные миры, оставшиеся полукровки и их дети, повзрослев, отвоевали власть в мире благодаря неимоверной силе своего предводителя. Теперь они истребляли людей, обладающих любыми магическими способностями. Инквизиция буйствовала. Конкуренты фейри были не нужны. А во главе Королевства Нортс оказался единственный чистокровный феец — король Градос Сактин, который изъявил желание остаться в человеческом мире для правления и установления своих порядков. Отличие чистокровного короля от полукровных фейцев состояло в том, что магические чары его были в разы мощнее, а глаза походили на змеиные.

Казалось, мне действительно могло посчастливиться избежать брака, к которому я никогда не стремилась. В отличие от других молодых особ, я представляла замужество не романтической историей, а рабством. Девушка всегда становилась собственностью мужа, его безвольным и безголосым придатком. Законы об этом позаботились. Вернее, их создатель.

В попытках отдать меня замуж родственники не сильно преуспевали, но в один из дней к нам прибыл лорд Аурелий Аддерли. Его поместье соседствовало с нашим. Еще в детстве я часто гостила у него, тот был ровесником моего отца.

Добродушный, рано похоронивший жену, одиночный мужчина, он больше так и не женился. Наследников у него тоже не было... Новость ошарашила, когда родственники сообщили о его намерении взять меня в жены. А личного согласия на брак жених не спрашивал. И все бы ничего, но между нами была разница почти в сорок лет... Зато мачеха и сводный брат задыхались от восторга: такие родственные узы сулили им не только престижи и полезные связи, но и богатства после его кончины.

Марина Адлер

Последнее не заставило себя долго ждать. К моему большому горю, обстоятельства смерти новоявленного супруга не являлись обычными.

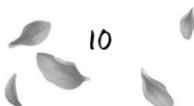
В первую же брачную ночь, когда муж попытался, как и полагалось, consumировать брак, мои спящие до этого момента магические силы вырвались наружу. При виде такого яркого и довольно сильного проявления колдовства супруг сразу умер от сердечного приступа. Я же не растерялась и, сделав надрез на ноге ножом для писем, окропила простыни кровью, и только после того, чтобы никто ни в коем случае не узнал о моей хитрости, завопила что есть сил, привлекая внимание слуг. Брак теперь был официально consumирован, что подтвердила моя служанка, засвидетельствовавшая доказательства на брачном ложе, а я осталась вдовой и наследницей несметных богатств.

Вот только сводный брат вернул статус опекуна над овдовевшей сестрой. Благо родственники не настаивали на проживании в одном доме, наведываясь в Икворт по воскресным утрам.

И вот женщина, которая столько лет не упускала возможности уколоть ненавистную падчерицу гадким словом или подставить перед любимым, но уже оставившим меня в этом жестоком мире отцом, в ответ на обвинение в желании сделать из меня ведьму изобразила глубокую обиду. Ее светлые, завитые ночными бигудями пряди, обрамлявшие лицо, приятно подрагивали, выдавая едва сдерживаемую ярость. Белки сероголубых глаз налились красным от попытки сдержать вопли.

— Миллиора! Как ты смеешь говорить в таком тоне с нашей матерью?! Не забывай, она растила тебя как свою дочь долгие годы! — бросился на защиту мой сводный братец.

— Похоже, ваш визит пора завершать, — бесцеремонно, не проявляя ни малейшего такта, произнесла

Моя фиалковая ведьма

я и встала из-за стола. По правде говоря, мысленно я уже выбирала на какой из лошадей сегодня отправиться на прогулку. При общении с этой парочкой меня не оставляло чувство, что я зря трачу время. Никогда наши общие завтраки не заканчивались хорошо, сегодняшний тоже не стал исключением.

— В этот раз, Миллиора, ты перешла все границы и будешь отвечать за это... — прошипела мачеха.

— Постой, мама, я сам с ней буду говорить.

Эндрюс обошел стол и встал напротив меня. Его светлые волосы, точно такие же, как и у его матери, выбились из идеально зачесанной назад прически. Запах сладкого одеколона ударил в нос, навевая ужас и отвращение, заставляя вспомнить о былом. Сероголубые глаза смотрели пристально, утаивая в своих глубинах самые низменные желания.

— Мы говорили с лекарем, который осматривал тебя перед судом и затем давал там показания.

Мои глаза расширились. Я хорошо подкупила лекаря, чтобы тот подтвердил в суде мою якобы удавшуюся первую брачную ночь. Только так наследство умершего мужа смогло перейти в мое владение по закону. И хоть я не имею права распоряжаться им до двадцати одного года, мой сводный брат и опекун в одном лице не посягал на имущество умершего мужа. Или не видел способа отобрать его? Ведь даже опекун ничего не имел права делать без согласия наследницы.

— Нам удалось заставить его сказать правду. Ты лгунья! Знаешь ли, что делают с теми, кто так грубо преступает закон?

Самые страшные опасения сбылись. За такое преступление меня ожидала по меньшей мере тюрьма.

— Чего ты хочешь? — Я не стала тянуть время и перешла к основному. Ведь стало ясно: они от меня чего-то хотят, иначе просто сразу сдали бы законникам с потрохами.

Марина Адлер

Жестокий братец улыбнулся:

— Мы хотим все. И поместье, и земли.

Ноги подкосились, я осела обратно на стул, поскольку судьба моя сейчас полетела кубарем* под хвост.

— Ты же не хочешь оставить меня на улице? — задала я лишь один вопрос.

— Ты наша родственница, оставить тебя на улице — опорочить свое имя. Твой траур уже подходит к концу. Тебе всего девятнадцать. Найди себе мужа как можно скорее, не забыв при этом упомянуть о своей полной бедности, ведь все состояние ты официально перепишешь на меня, и живи свободно. Мы в этом случае не станем отдавать тебя в руки закона.

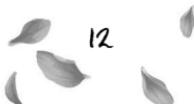
В груди ширилось негодование, но я его сдержала и спокойно спросила:

— Сколько у меня есть времени?

— Месяц-два, ты за год заметно переменилась. — Эндрюс осмотрел меня придирчивым липким взглядом, отчего стало не по себе. — Теперь тебе будет проще найти какого-нибудь местного простака и женить его на себе. Тем более титул твоего умершего супруга перейдет ему и вашим будущим детям, тут и богатств не надо. Уж постараитесь, долго ждать я не намерен. И уважительнее относись к матушке. — Сказав это, сводный брат подал матери руку и повел ее за собой к выходу. Мачеха же сияла от счастья. Этот дом и прилагающиеся к нему обширные земли вскоре отойдут им.

Руки сжалась в кулаки, ногти впились в ладони. Надежда, что нерадивым родственникам хватит того наследства, которое им оставил мой отец после смер-

* В арги (*др.-сканд. vargr*, или англизированный вариант — *англ. warg* или *varg*) — в скандинавской мифологии являются огромными волками.

Моя фиалковая ведьма

ти, таяла на глазах. Я снова оказалась в их власти. И мне снова придется выйти замуж, ведь если Эндрюс поймет, что его мамочке не удалось сбыть меня по-дальше, то будет рад «приютить» у себя. Только такая его помочь хуже любого позора. Меня непременно ждет ужасная жизнь, ведь сводный брат только и мечтал о дне, когда сможет полностью дать волю совсем не братским желаниям.

Я осмотрела дом, так полюбившийся мне за последний год, и тяжело вздохнула, мысленно прощаясь с его благородной красотой. Большая просторная столовая с длинным столом из темного дерева и стульями в тон производила впечатление роскоши.

Пространство помещения щедро освещалось арочными высокими окнами, пропускающими много света. В каждом углу комнаты, на круглых столиках, красовались большие винтажные блюда с золотым кантом. Салфетки же из тончайшего кружева под ними лишь добавляли утонченности обстановке. Скрупулезно нарисованные на стенах картины воплощали древних богов, про которых так любил читать прежний владелец этих стен.

Мне очень нравилось здесь трапезничать, рассматривая стены и природу за окнами, которые так удачно открывали вид на передний двор поместья с маленьким фонтаном и красивыми кустарниками кипариса, жасмина и белых роз. Подъездная дорога, огибающая фонтанчик, каменная высокая ограда и кованые ворота с витиеватыми узорами завершали вид на передний обширный двор поместья.

Но столовая была далеко не самым красивым местом в довольно большом поместье Икворт: все комнаты и гостиные отличались воистину мрачной красотой и роскошью. Самым же драгоценным для меня местом в этих владениях являлась конюшня, в которую я и направилась, пересекая весь первый этаж

Марина Адлер

особняка и выходя через маленькую дверь для слуг, ведущую на задний двор.

— Эл, запряги Буцефала, — обратилась я к конюху, натягивая черные перчатки из тонкой кожи, и сняла с металлического крючка на стене увесистый хлыст, который использовался лишь в том случае, если жеребец совсем наглел, не чувствуя во мне никакого авторитета. А этот самый авторитет заслужить хрупкой, маленькой девушки на спине огромного животного было сложнейшей задачей. Но сегодня я хотела отвлечься, поэтому самый большой, сильный и непослушный конь как раз подходил для такой непростой миссии.

— Плохое настроение, мисс Аддерли? — улыбнулся мне пожилой мужчина, которому я полностью доверяла благополучие своих любимцев.

Конюх за год хорошо изучил мой характер и если сначала боялся запрягать для меня самого непредсказуемого и даже злого коня, то теперь реагировал на мою просьбу подготовить «монстра», как он его называл, с улыбкой.

Вскоре я оседлала чрезвычайно высокого коня по-мужски, обхватывая ногами его мощное тело и вызывая осуждающие взгляды даже у служанок, проходивших мимо. Я давно пренебрегала и правилами дамской езды, и специальным нарядом. Все мои амазонки прекрасно чувствовали себя и в шкафу.

Миновав территорию двора поместья, вскоре я уже неслась в сторону цветущих полей, за которыми виднелась темно-зеленая полоса леса. Тёплый весенний ветер приятно ласкал лицо и трепал темные волосы, которые выбились из высокой модной прически. Копыта Буцефала, тяжело ударяясь о землю и отбрасывая куски чернозема, несли нас обоих вперед. Запах свежей травы и распустившихся цветов, оживших после зимней спячки, вызывал желание глубже вдыхать аро-

Моя фиалковая ведьма

маты. Чувство всепоглощающей тревоги о будущем заставляло мчаться еще быстрее.

Буцефал же радовался скачке, его норов требовал выплеснуть энергию. Черный как ворон, с длинной волнистой гривой и хвостом, он был воистину величественен. Эл хорошо заботился о моих любимцах, все лошади прямо-таки лоснились под лучами солнца от щадительного ухода и хорошего питания.

Вскоре мы добрались до кромки леса и границы земель поместья. Я не раз бывала в этом лесу и даже не думала о том, что хозяин, владевший этими территориями, мог бы возражать против невинной прогулки по ним. Въехав в зеленую природную арку из высоких деревьев над узкой лесной дорогой и облегченно выдохнув, почувствовала, как исчезает зной солнца.

В детстве этот лес всегда напоминал мне мир из сказок: казалось, в нем обитают лесные духи и монстры. Когда-то отец подкреплял мою бурную фантазию, выдумывая волшебные истории на ходу во время прогулок.

Папа сильно меня любил и баловал, вызывая при этом едкую ревность мачехи. Возможно, она была бы ко мне более благосклонна, если бы не видела, насколько ее муж обожает единственную дочь. Хотя, подозреваю, она ненавидела меня с самого начала лишь за одно существование на этом свете.

Мне было десять, когда отец женился на Бриджит, приняв молодую вдову и ее сына в нашу семью и дом. С тех пор меня не оставляло чувство, что папа совершил самую большую ошибку в жизни. Было видно, что он тоже сожалел. Но доброе сердце не позволяло ему развестись с женой, тем самым обрекая ее на жалкое существование. Мы попросту смирились со вздорным характером женщины. Сын же ее стал исключительной проблемой только для меня.